

Лира Кац

Подмена

УДК 82-3
ББК 84-4
К30

Кац Л.

К30 Подмена / Лира Кац. – М.: Литнет, 2026. – 186 с.

ISBN 978-5-521-99718-3

– Чего куксишься? – Давид небрежно бросил пачку на панель. Хотел закурить и, посмотрев на меня, передумал. Неужели его остановила моя беременность? А если всё таки это от стресса? Интересно, он сразу уедет или... Повернулась к нему и улыбнулась как могла широко. Наверное, такой улыбкой можно напугать.

– Нет, я очень счастлива! Давно, знаешь ли, мечтала о шубе! Спала и видела!

– Понимаю, почему Ринат тебя на тусовки не брал. Не образована, ещё и огрызаешься.

– Ну теперь понимаешь, слава богу. На тусовки я сама с тобой не пойду.

– Я тебя еще не приглашал. Ты будешь сидеть дома и пока не родишь никуда не выйдешь. Ещё не хватало, чтобы с ребёнком что-то случилось.

– Если он есть. – процедила сквозь зубы и отвернулась в окно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99718-3

© Литнет, 2026
© Кац Л., 2026

Глава 1

Мне двадцать три. И я думала, что жила в счастливом браке с мужем целых три года. Мой муж, Ринат, занимался бизнесом, у нас огромный дом, целый штат прислуги и приёмный сын.

Но в браке выявилась одна проблема – я бесплодна, не могу иметь детей. Ринат согласился взять мальчика из приюта. И теперь с нами проживает четырёхлетний малыш – Демид.

С сыном, а никак иначе я его не называю, мы сошлись быстро. Он стал называть меня мамой через неделю после того, как мы забрали его. Но за полтора года Ринат ни разу не взял его на руки. Я чувствовала, что ему нужно время и терпеливо ждала, а вскоре и перестала ждать проявлений его чувств. Смирилась с тем, что отцовская любовь не такая, как материнская. Мужчинам сложнее принять чужого малыша. Этим я долгое время оправдывала поведение Рината. А потом моя жизнь круто развернулась на сто семьдесят градусов. И мы с Демидом остались одни.

В тот день я проснулась раньше обычного. Будильник ещё не сработал, я отключила его, чтобы не будить сына и, умывшись, отправилась на кухню. Ринат был в деловой поездке, Демид приболел и поэтому ехать с ним я отказалась. Его неприкрытое недовольство я предпочла не замечать. Отменила няню и осталась дома. Я потом много раз вспоминала этот момент. А если бы я уехала, случилось бы со мной всё, что случилось? Остался бы Демид со мной или нет? Ринат не ударил бы палец о палец, чтобы вернуть мне сына. В этом я уверена на три сотни процентов.

Спускалась со ступеней лестницы осторожно, в гостиной было еще сумрачно. Прямо перед собой заметила движение и увидела... Рината. Он стоял у окна спиной ко мне, держа руки в карманах. Развернулся и я столкнулась с колючим, ненавидящим, презрительным и надменным взглядом своего мужа. В полусумраке гостиной он казался выше, а черты лица жёстче.

В горле застрял ком. Я замерла у основания лестницы, не стремясь пересечь гостиную, чтобы привычно обнять его и поцеловать в щеку. Он остановился тоже, внимательно рассматривая меня.

– Доброе утро, Ева.

– Ты рано приехал. – сделала шаг назад, поднявшись выше на ступеньку. Что-то было не так.

– Так получилось. – он усмехнулся, прямо посмотрев мне в глаза. Стал приближаться, но я обошла его по дуге вокруг дивана и встала напротив.

– Как там Орловы? – стараясь придать голосу непринуждённости, спросила я. – Их дочка уже сказала первое слово «мама»? Как малышка? Она выздоровела? – внимательно смотрела на него, изучая лицо. Ну, давай же, проколись! И он колется. Нет у них никакой дочки.

– Да. С их дочкой всё в порядке. – остановился, чуть наклонив голову в бок.

Я же снова отошла от него.

– Кто ты? – бросила короткий взгляд на лестницу. Демид уже должен был проснуться, хоть бы он только не отправился искать меня.

– Ринат. – с усмешкой ответил он.

– Ты кто угодно, только не Ринат.

Где охрана, прислуга? Почему никого нет в доме? Лихорадочно соображала, не спуская глаз с самозванца. Из бокового коридора ведущего на кухню и в подсобные помещения раздался бас.

– Всё сделано.

Я дёрнулась к лестнице, там в комнате я вчера оставила телефон. Но мою руку крепко зажали в тиски.

– Ева Александровна, без лишних движений. – Подняла на лже-Рината негодующий взгляд.

– Что Вам нужно! Мой муж в деловой поездке! Если Ринат узнает, он... он...

Я не могла продолжать под громкий хохот обоих мужчин.

– Я твой муж – Ринат. Придётся это признать. Как и мне то, что я теперь в довесок ко всем проблемам женат. На такой... – снова эта наглая усмешка и он что рассматривает меня с ног до головы?

– Ма...Ма... – раздалось сверху на лестнице. Я замерла и медленно повернула голову.

– Па... – Демид осторожно держась за маленькие перила, которые пристроили специально для него, спускался вниз.

Спрыгнул с последней ступеньки и направился было к лже-Ринату, но остановился, глядя на меня. Можно ли подойти к папе? Он всегда так делал, когда был не уверен в настроении Рината общаться с ним.

– Па... Пи...

– Да, солнце, «папа» приехал. – не могла я сейчас сказать сыну, что это не папа. – Демид, солнышко, иди ко мне. – вывернула свою руку из тисков застывшего амбала и присела на колени. Демид подошёл ближе.

– Бин. Бин.

– Да, солнышко. Да. – выставила перед его лицом раскрытые ладони. – Демид, ты видишь меня?

Он кивнул.

– Ви.

– Демид, солнышко, иди пока к Генри.

– Ви.

– Иди пока к Генри, моё солнышко. Хорошо? Ты видишь меня? – я снова переключала внимание на свои ладони.

– Да. Ду.

– Иди.

Он поднял ладошки к моему лицу, потрогал его, ласкательно провёл по щекам и глазам.

– Ви. Ду.

Развернулся и пошёл к лестнице.

Я всё ещё сидела на коленях и следила за тем, как он поднимается ступенька за ступенькой, пока он не скрылся в коридоре второго этажа и не прозвенел колокольчик, прикреплённый к его двери.

Медленно поднялась на онемевших ногах, посмотрела на лже-мужа. К нему подошёл ещё один мужчина в форме охраны. Он точно не из наших людей.

– Всё оцепили. – короткий кивок и мужчина вышел. Тот, что держал меня за локоть, а потом отпустил, всё ещё стоял за моей спиной.

Лже-Ринат вперил в меня брезгливый взгляд.

– Что с ним? У него не в порядке с головой?

– Не смей так говорить о моём сыне! – резко оборвала его. Не дам обидеть Демида.

– Он тебе не сын.

– Откуда ты...

– Я всё знаю. Женушка. Как никак, мы теперь одна семья. Только о больных детях почему-то нигде ни слова. Этот ублюдок бесплоден. Почему вы не пошли на ЭКО, а взялись за усыновление? Может дело в противозачаточных имплантах, которые тебе ставят постоянно? Что тебе так претит рожать самой, фигура всё равно ни о чём? Решила взять беспроблемного из приюта?

– Что? – опешила от его наглости и хамства. Он сказал беспроблемного?

Малыш оказался в доме малютки после жуткой аварии. Его еле выносили и речевой центр был сильно повреждён. Но врачи обещают, что при нужной профилактике и лечении речь может восстановиться. Нельзя терять надежду.

Только ничего этого я не стала говорить вслух, потому что услышала:

– Ах, да, извини, он что-то на беспроблемного не тянет. Вшивое наследие мне оставил Ринат.

– Да как вы смеете!

Он подошёл ближе, но в это момент распахнулась входная дверь. Вошла яркая шатенка в ультракоротком платье и на тонких шпильках.

– Мои вещи... – она осеклась, увидев меня, приоткрыла свой ротик в ярко-красной помаде, рассматривая меня. Мои домашние

атласные брюки и майка на тонких бретелях, совсем не вписывались в её понимание. Стоя напротив разряженной и раскрашенной девицы в семь утра, мне стало противно.

– Это ещё кто? – она махнула длиннющими ресницами, всё также бегая по мне глазками.

– Кристина. Это моя так называемая жена. Ринат успел жениться, поэтому я пока женат.

Ему доставляло удовольствие видеть её реакцию.

– Что-о?

– Киса, иди разбирай чемоданы. Можешь выбрать любую из комнат и потом спускайся в кабинет, у тебя есть схема расположения комнат. Адам скинул тебе в ватсап.

Кристина, потянув свои губёшки к его губам, смачно поцеловала его. Протянула томно:

– Ну, Дави-ид... – очевидно желая получить отклик на поцелуй. Он шлёпнул её по обтянутому задку и кивнул.

– Иди. – и снова уставился на меня.

Ничего не говорил, пока «Кристина» не доковыляет на шпильках до лестницы. Следом за ней подтянулись амбалы с чемоданами. Я насчитала одиннадцать чемоданов. Эта тут надолго.

– Значит ты Давид? А фамилия?

– Для тебя я на ближайшие пару месяцев Ринат. – он скривился. – возможно, больше. Всё зависит от того, что успел наворотить твой благодетель. – Иди к себе и не высывайся, пока тебя не позовут.

– Нет. – в защитном жесте я скрестила руки на груди.

– Нет?!

– Мне нужно покормить сына.

Он промолчал. Потом кивнул Адаму.

– Адам. Проследи за ней. По дому передвигается с тобой, во двор не выпускать. Ни на шаг не отходи.

Я прошла на кухню. Стала как заведённая готовить тесто на блинчики, Спекла для Демиды его порцию, лишние убрала в шкаф. Ап-

петит напрочь пропал. Налила в маленький чайник сладкого чая, поставила всё на поднос. Добавила креманку со сметаной и направилась в комнату. Адам неустанно следовал за мной.

Толкнула ногой дверь в спальню. Демид спокойно сидел на коврикe и смотрел мультики, обнимая плюшевого пса. Это наш Генри.

Адам неотступно следовал за мной. Не хотела его впускать, но мои попытки ни к чему не привели. Зашёл, прошарил всю комнату, не нашёл ничего его интересующего и вышел за дверь. Уверена, стоит там. Я облегченно вздохнула. Моя привычка ещё со студенчества – положи телефон с будильником под краешек ковра у кровати, принесла мне пользу.

Достала. Проверила звук -отключен. Восемнадцать пропущенных от Рината, но уже после того как я спустилась вниз, судя по времени. Даже если бы я его достала раньше, я бы не дождалась звонков. Быстро набрала ему. Ну давай же, давай, возьми трубку.

Сама, улыбаясь Демиду, усадила его за столик.

– Кушай. Твои любимые блинчики со сметаной.

– Бин...

– Да, блин.

Гудки не прекращались. Возьми ты эту чёртову трубку. Я готова была в отчаянии уже отключить исходящий, как вдруг на том конце «провода» раздалось женское ленивое:

– Алло.

Я в недоумении посмотрела на телефон, «любимый муж», исходящий звонок, всё верно.

– Алло. – повторилось на той стороне звонка.

– Вы кто? Где Ринат?

– А-а это Ева? Ева, да? А Ринат занят. – послышался смешок. – О-очень занят.

– Дай сюда, дура. – резкий голос Рината вернул меня в реальность. – Алло, Ева? Ева? Ева! не молчи! Это ты?

– Да. – глухо отозвалась я. Прошла в ванную комнату сына, закрыла дверь за собой и включила воду. Холодные струи успокаивали мои ладони.

– Он уже в особняке? Ева? Я пока не могу приехать. Вынужден был покинуть страну. Ева. Он с тобой разведется, я знаю, ничего тебе не сделает. Потерпи.

– Ты хоть слышишь, что говоришь? В дом заявляются какие-то люди, утверждают, что теперь будут там жить. Ты про нас с Демидом подумал?

– Ева, как только он решит все дела, разведётся и ты приедешь ко мне. Поняла? За Демидом приедут, я распорядился чтобы его забрали назад.

– Что? – я несдержанно воскликнула. Посмотрела на дверь, отделяющую меня от сына. – Что? В детский дом вернут? Я не отдам его!

– Его не пропустят за границу. Он ещё числится на них, Ева, тебе придётся.

– Что? Ты... Мы же усыновили его. – я уже ничего не понимала.

– Нет.

– Что нет? – слёзы потекли градом по лицу – Ты лгал мне? Усыновление было ненастоящим? Как? Как они пошли на это?

– Деньги делают всё. Он разведется через пару месяцев и тебе скажут, куда приехать. Без ребёнка. Его ты вернёшь в детский дом. Поигралась в мать и хватит.

– Я не поеду к тебе. Тебе и так там не скучно. Веселись на здорovie. – я отключила звонок.

Несколько месяцев терпеть похожего на моего мужа бандита. Сыграть роль для всех, а потом я стану свободной. Демиду я ни за что не отдам. Ему нужна видимость жены? Значит я поставлю ему условие за полное оформление документов на Демиду.

«Импланты» – отозвалось в голове – «Твой муж бесплоден, а почему ты сама не захотела родить?» Что он городил? Какие импланты? Они же проходили обследование. Ринат приглашал врача домой с результатами и тот четко сказал, что я бесплодна.

В дверь настойчиво постучали.

— Ева Александровна, откройте или я буду ломать дверь.

Чёрт! Я заперлась, а ведь там мой сын. Открыла дверь и со стеклянными взглядом вышла из ванной. Кажется, забыла отключить воду, Адам прошёл следом и закрутил вентиль. Свой телефон я всё ещё сжимала в руках. Присела рядом с Демидом и крепко обняла его. Адам разжал мои пальцы и забрал телефон, подняв поднос, вышел из нашей комнаты.